

О

ценивая состояние современной русской литературы и особенно — последних ее трех десятилетий, включая нашу испытанную годами поэзию, нельзя не видеть, как далеко поэтическое слово оказалось задвинутым к сегодняшнему дню на самые что ни на есть отдаленные задворки редакторами и издателями. Как ни прискорбно, а некое оживление русской поэзии придала только вспыхнувшая в 2022 году Специальная военная операция, всколыхнувшая боями Мариуполь, Донбасс, Луганщину, Херсон, Мелитополь и ряд других городов и областей юга России. Благодаря активности Союза писателей России и с участием московского книжного издательства «Вече» за последние год-два вышли в свет такие поэтические сборники патриотического направления, как «ПоЗЫВной — Победа», «Стихи из огня», «Порохом пропахшие слова», «Оберег», «Мы с вами, братья», «ZOV юных сердец» и другие. Эти книги стихов нашли сердечные отзвуки на подмостках ряда поэтических клубов и в окопах воинов Донбасса, возвращая русским солдатам горячий огонь боевой поэзии. Но основная часть современной русской литературы сегодня пока проходит мимо читателей России.

В 2023 году в издательстве «Буки Веди» вышла в свет книга покинувшего нас в 2021 году прекрасного русского поэта Геннадия Васильевича Фролова (1947–2021) «Стихотворения и поэмы»¹, в которой автор вроде бы специально не пишет о войне в Донбассе, но она сама каким-то образом напоминает о себе в его стихотворениях. Это, надо признать, был удивительный поэт. Если прочитал однажды его строчки, то нельзя не запомнить их навсегда. Каким-то образом его уникальные стихи постоянно перекликались со стихами малоизвестных и почти не переводимых на русский язык авторов Республики Тыва, в которых рифмы традиционно закрепляются не в конце поэтических строчек, как это делается в стихотворениях русских (а также украинских, английских, французских, немецких и ряда других) поэтов, а в самом начале строки. В том-то и заключается особенность поэзии авторов Республики Тывы, что их строчки выстраиваются в традиционные для них (но только не для русских!) начальные рифмы. Те, кто знакомился с поэзией Геннадия Фролова по отдельным его стихотворениям, могли и не обратить

¹ Геннадий Фролов. Стихотворения и поэмы. — М.: Буки Веди, 2023. — 588 с.

внимание на некоторые из перекликающихся между собой и как бы рифмующихся по первым буквам в строфах строчки. Но я в этом году занимался переводами на русский язык именно стихов тувинских поэтов и поэтому сразу же заметил у Геннадия Фролова эту характерную особенность.

Именно в таком ключе на протяжении всей своей жизни довольно часто работал Геннадий Фролов, сочетая в своих стихах философскую глубину с необыкновенной музыкальностью и оригинальной формой. Скорее всего, он вовсе не собирался следовать тувинцам, просто само так слагалось. Он, видимо, изначально был настроен на самые чуткие ритмы, улавливая в рождающихся у него в подсознании стихах удивительные созвучия. Вот для примера фрагмент из его стихотворения «Дни проходили, шаг чеканя», написанного еще в 1973 году. Но у Фролова эта тувинская особенность зазвучала с необыкновенной для русской поэзии естественностью:

Они нашептывали нежно,
Очами сытыми дразня,
О власти слова и железа,
О вкусе крови и огня;
О том, как радостно слиянье
С ревущей дикою толпой,
О том, как сладко обладанье
Своей поруганной душой!..

А вот отрывок из стихотворения Геннадия Фролова «Этот мир в переменах суровый и женственный», которое было написано в 1979 году. Текст вольно или невольно демонстрирует собой оригинальность ритмики и переключку начальных слогов:

Этот мир в переменах суровый и женственный,
Этот путь без дорог торопливый и ветренный,
Это небо морозное, сизое, звездное,
Это время скрипучее, смутное, грозное!..

Так же строго выстроены строчки в поэме Геннадия Фролова «Месяцеслов», написанной уже чуть позже — в 1981 году:

Как глаза твои темны от света,
Как нежна их медовая глубь!
Как свежи от студеного ветра,
Как невинны касания губ!

Такая же оригинальная рифмовка наблюдается и в переключке начал строчек в строфе про август:

Не жалей! — эта жалость нелепа! —
Ни листья пожелтевшей, ни нас.
Не земля нас вскормила, а небо —
Ну, а небо прекрасно сейчас!

А вот — еще одна строфа из того же фроловского «Месяцеслова», говорящая о самом сумрачном месяце в году, декабре, хотя эта его сумрачность вовсе не несет в себе поэтического негатива. Строг, конечно, и даже отчасти раздражен, но по отношению к людям он ничуть не враждебен, а только имитирует эту враждебность:

Он приходит к нам зол и недужен,
Он ворчит, равнодушен и груб!
От колючей пронзительной стужи
Оседает дыханье у губ.

Так же строго блещет своей выстроенностью строфа из стихотворения «Один в одинокой стране», адресованная другу Геннадия Фролова — Борису Романову. Вот эти красивые строчки:

И удаль вскипала в крови,
И кровь распирала мне жилы.
И было не жалко любви,
И было не страшно могилы.

Следующий пример отчетливо свидетельствует о том, что строки Фролова не просто случайно совпадают с ритмами и размерами тувинских стихов, но, кажется, буквально живут им параллельно, совпадая по дыханию с их пульсами:

И кинешь взгляд — на много верст,
И над тобою тыщи звезд,
И звезд без счета под ногами.
И осыпается на раме
Холодной пудрой мороз...

Подобных переключек между начальными словами или слогами в стихотворениях Геннадия Фролова на удивление много, особенно — между двумя или тремя соседними строчками, но также между четырьмя, а то и большим количеством строк. Похоже, что он любил такие созвучия в своей поэзии, наполняя ее вереницами по-братски родственных и перекликающихся между собой слов. Это, конечно, не копирование образцов тувинской поэзии, но внешне ее очень сильно напоминает.

При этом внешняя красота строф, выстроившихся словно стройные ряды солдат на параде, — конечно, далеко не главное в творчестве поэта, поскольку основным в его стихах является душа — сама суть таинственной поэзии. И что особенно поразительно: стихи, написанные им еще в 1960 годы (а начал он публиковаться уже в 1965 году), ни в малейшей степени не кажутся читателям более слабыми по сравнению с теми, что были написаны в последние и предпоследние годы жизни. Вот, например, что писал он в 1968 году:

Засыпал я, странных полон дум,
Полон весь предощущенья чуда.
И влетался сада влажный шум
В жизнь мою, неясную покуда.

Примерно о том же говорят и другие стихи Фролова, такие, как появившееся на свет в 1969 году стихотворение «С ветвей осыпается иней». И даже если бы это стихотворение было в единственном роде (а их в книге Геннадия великое множество), то уже можно было бы сказать, что поэт не просто писал об окружающем его мире, а именно *воспевал* все вокруг, восхищаясь природой, как своей любимой девушкой.

Поглядим на него из нашего сегодняшнего времени, из шестидесятилетней, уже ушедшей в прошлое поры:

С ветвей осыпается иней,
Печальны просторы полей,
И елка, как девочка в синем,
Стоит у дороги моей.

Геннадий Фролов

И долго, покуда не скроюсь,
Все смотрит внимательно вслед...
Как будто читаю я повесть,
Которой названия нет!..

Нельзя не заметить, что Фролов воспринимает окружающую его природу как живое, одухотворенное существо, с которым он может общаться, как со своим близким соседом или же с соседкой. Вот строки из стихотворения «Страсть»:

Колышется воздух янтарнее меда,
И разум впустую толчется впотьмах,
Где страсть, как хозяйка, идет с огорода
С неясной улыбкой на влажных губах.

Геннадий Фролов — необыкновенно чуткий поэт, всем сердцем принимающий и боли, и тяготы нашего Отечества. Стихи, однажды пришедшие к нему в душу, уже не забываются никогда, и даже через десять лет он опять возвращается к написанному раньше стихотворению и вносит в него дополнения и правки. Потому что жизнь с каждым днем и годом изменяется все быстрее и сильнее и ожидает от поэта не только новых поэтических строчек, но и новых дел в соответствии с происходящими в мире событиями. Это видно по поэме «Из бездны», под которой стоят даты — 1969 и 1979:

Дай прощенье нам, о Боже,
Чтоб — в крови, в грязи —
Вышли мы с дороги ложной
На Твои стези.
Чтоб из мертвого тумана,
С пира воронья,
Вновь восстала — осиянна! —
Родина моя.

Погружаясь в почти 600-страничный том стихов и поэм Геннадия Фролова, вдруг ловишь себя на том, что его творчество открывается перед тобой не только с точки зрения художественности, но только распахивая красоту русской природы, но еще и говоря о роли тебя самого как защитника твоей Родины, как воина нашей России. Не отстраняясь от красивых лирических стихотворений, которые искренне радуют читателей, Фролов вступает в бесконечную и самоотверженную схватку со свирепым врагом — фашизмом, а также с теми, кто со времен существования Древней Руси стремится захватить наши исконные земли, моря, леса, степи и горы и поработить великий русский народ. Не дремлющий враг давно рвется к нашей жемчужине, солнечному Крыму, который однажды чуть было не перешел в руки завистливого соседа. В этом случае поэта требуется призвать, свидетельствующий о готовности к защите наших родных земель и морей:

Где ж вы, Нахимов, Корнилов, Тотлебен,
Где ж вы, Истомин! — восстаньте из праха.
Нет у ни Крыма, ни моря, ни неба —
Нет ничего, кроме жалкого страха!
Заняты внуки иными делами,
В правнуках нет ни любви и ни силы.
Господи Боже мой! что ж это с нами,
Что ж сотворили мы с Родиной милой!..

Говоря о патриотической стороне поэзии Геннадия Васильевича Фролова и о роли его стихов в пробуждении в россиянах чувства патриотизма, нельзя не отметить, что в его творчестве есть внушительный пласт текстов, призывающих про-

тиводествовать преклонению перед западничеством (и особенно — перед США). Начиная с дней так называемой «перестройки», развалившей нашу великую державу, русский народ, словно ослепнув от американских джинсов, джипов и долларов, чуть ли не массово ринулся выезжать в Америку или же раболепствовать перед ней, оставаясь жить в России. К счастью, разразившаяся в феврале 2022 года боевая операция в Донбассе пробудила сознание нашего народа, и жизнь в стране начинает понемногу возвращаться в правильную колею.

В стихотворении «Накануне парада (У памятника Пушкину)» Фролов открыто писал о состоянии русской жизни в нашей стране и проблемах с соседней Украиной, отношения с которой начали обостряться еще в 2014-м, а в 2022 году вообще переросли в военное противостояние. В стихотворении о военном параде девяностых годов он писал, предчувствуя в скором будущем противоборство с Украиной, а вслед за нею — с Европой и США:

Как вырастали в мраке тайны,
Как стадо мамонтов сопя,
Самоуверенные танки,
Тремя глазами слепя.
И ныне, ставя к старым строфам
Строфу за новою строфой,
К Америкам или Европам
Я обращаю голос свой.
Когда Россию рвут на части,
Как штуку красного сукна,
Народы, кои в час ненастья
Спасла от гибели она.
За веком век, за сыном сына
Она за них бросала в бой!
.....
Еще застонет Украина
Под католической пятой.
Среди удушливого дыма,
Под грохот польских батарей —
Лазурь захваченного Крыма
Еще предстанет перед ней...

В том же 1992 году Геннадий писал своему другу Петру Рейнгардту-Никулину в адресованном ему стихотворении «Ты прости, что тебя растревожу я...» о пугающей страны тревоге, которая все громче трубит над нами. Поэт пристально прислушивается к замирающей вокруг нас жизни. Никогда ни в одном своем стихотворении он не сторонился какой-либо вины, если она была допущена нами самими, о чем и говорится в упомянутом выше стихотворении, предельно искреннем и честном:

Ты прости, что тебя растревожу я, —
В этом каждый из нас виноват,
Это мы — с попущения Божия —
Нашу Родину ввергли в разлад.
Это мы ее предали, роздали,
Оболгали на все голоса.
Сколько ж лет над столицей звездные
Я не вижу уже небеса!

Поэтическое творчество Геннадия Фролова — предельно правдивая и острая правда о жизни, главное значение в которой имеют только сила твоего духа, вера в твоего Бога, радость от твоей любви и музыка твоей поэзии. Читать такие стихи

можно бесконечно, и каждый раз они открываются как-то по-новому, представляя читателю вчерашние слова в неожиданном свете. В каком бы месте мы не открыли его книгу, всюду встретимся с волшебной музыкой фроловских аккордов. Вот стихотворение 1998 года:

«Потерять можно то, что нашел, / Отыскать можно то, что имеешь. / Ну и ладно, и пусть, хорошо, / Говори, пока не онемеешь. // Здесь не важно, с чего начинать, / Здесь не важно, чем кончить в испуге. / Все равно никому не понять / Никогда ничего друг о друге...»

А вот вещь, написанная в феврале 2001 года:

«Доживаю, но жизнь не кляну, / И когда просыпаюсь до свету, / Вспоминаю родную страну, / Не беда, что ее уже нету. // Мир, которым я был опьянен, / С кем я дрался и с кем обнимался, / Как же это случилось, что он / Вдруг ушел, а меня не дождался. // Я ж не зря повторяю сейчас, / Поднимая тяжелые веки, / Что лишь то не изменится в нас, / Чего больше не будет вовеки...»

Стихи Геннадия Фролова имеют удивительную силу укреплять веру человека в добро. Без нее жизнь будет задыхаться, как мир без воздуха.

Напрасны эти обольщенья!
Распад, сумятицу, разброд
И нищету, и униженья —
Все русский вынесет народ.
Не в ярости, не мести ради,
А лишь на ваш призывный глас,
Ибо не в силе Бог, а в правде,
А правда Божия — у нас!
И что — мечтания Китая,
Европ, Америк ли возня, —
Когда воскреснет Русь Святая,
Как птица Феникс из огня.

Поэзия — это и есть предвестница той сказочной птицы Феникс, которая изо дня в день и из года в год убеждает нас в грядущем воскресении Руси. Об этом же говорят и стихи поэта Геннадия Фролова. А такие поэты, как он, человечество не обманывают.

